

Чи Яньчжи на мгновение опешил от его слов, а затем с досадой улыбнулся.

Если бы это был сериал, их финал, по крайней мере, был бы счастливым. Но реальность куда беспощаднее любого вымысла.

Лу Хэн, ослепленный этой улыбкой, замер, глядя на него, и его глаза вдруг покраснели.

— Что случилось? Еще болит? — с беспокойством спросил Чи Яньчжи.

Лу Хэн покачал головой и, робко дрожа, осторожно протянул руку.

Чи Яньчжи перехватил его ладонь и прижал к своей щеке:

— Так нужно?

У Лу Хэна защемило в груди, глаза покраснели еще сильнее. В черных зрачках, словно в двух прозрачных озерцах, заблестели слезы, и выглядел он до того жалко и обиженно, что сердце сжималось.

— Врач сказал, у тебя легкое сотрясение. Нужно полежать в больнице три-пять дней под наблюдением.

Лу Хэн не ответил. Слезы наконец хлынули из глаз, он судорожно сжал ледяную руку Чи Яньчжи и беззвучно плакал.

— Все еще болит? Давай я позову врача, пусть посмотрит.

Он уже собрался встать, но Лу Хэн удержал его, потянув за собой.

— Брат, мне больно, — прохрипел он. — Ты не мог бы дать мне немного своих феромонов?

Чи Яньчжи словно только сейчас вспомнил, что он омега и совсем недавно был помечен. Он помедлил, а затем ответил:

— Хорошо.

Успокаивающее действие феромонов партнера могло облегчить страдания, и немудрено, что Чи Яньчжи не подумал об этом сразу... В конце концов, они были не слишком близки, с момента свадьбы и до самого развода.

— Можно побольше? — Лу Хэн посмотрел на него жалобными глазами, как побитый щенок. — Я прошу тебя.

Чи Яньчжи на мгновение задержал взгляд на его лице. Вид альфы, так отчаянно нуждающегося в феромонах, заставил его сердце дрогнуть.

Он отклеил пластырь на затылке, и терпкий цитрусовый аромат мгновенно окутал Лу Хэна.

Затылок нестерпимо ныл, но с тех пор, как они познакомились, Лу Хэн впервые просил о его феромонах. Омега чувствовал одновременно боль и жалость, и мысли о том, что нужно развестись и больше никогда не пересекаться, на время отступили на второй план.

Чи Яньчжи любил Лу Хэна до безумия. Он давно знал, что не сможет его отпустить. Теперь, столкнувшись с мольбой любимого человека, он хотел отдать ему столько, сколько тот попросит.

Все, что нужно Лу Хэну. Все, что у него было.

Через несколько минут сильный, мягкий аромат черного дерева переплелся в воздухе с цитрусом. Чи Яньчжи вздрогнул, бросил быстрый взгляд на Лу Хэна и осторожно принялся.

В комнате воцарилась тишина. Спустя долгое время Лу Хэн с трудом выдавил:

— Янь-гэ, может... мы не будем разводиться?

Чи Яньчжи будто очнулся ото сна. Секунду он ошарашенно смотрел на Лу Хэна, а потом резко отдернул руку и встал. Его лицо в одно мгновение стало холодным.

— Лу Хэн, мы пока еще не развелись, и забота о тебе — мой долг. Но это не значит, что я передумал.

Цитрусовые феромоны в воздухе от легкой потери контроля над эмоциями стали горчить.

Лу Хэн растерянно смотрел на внезапно разозлившегося омегу. Его аромат черного дерева стал осторожным и приглушенным.

— Я думал, если ты пришел присмотреть за мной, значит... — горько усмехнулся он.

В конце концов, в прошлой жизни Чи Яньчжи всю жизнь провел рядом с ним. Мягкость, проявленная Чи Яньчжи минуту назад, заставила его ошибочно поверить, что тот его простит.

Чи Яньчжи знал, что отреагировал слишком остро. Он коснулся железы на затылке, заклеил ее новым пластырем, а защитную бумажку сжал в кулаке:

— Прости. Ты, наверное, проголодался? Я схожу куплю поесть.

Не дожидаясь ответа, он вышел из палаты.

Оказавшись в коридоре, он тяжело привалился к стене. И только выбросив бумажку в мусорное ведро, он решился взглянуть на руку, которой касался железы.

Ладонь была испачкана пятнами засохшей темно-оранжевой крови.

Железа пульсировала от боли, в голове плыло.

Вчера врач особо предупреждал: по возможности не выпускать феромоны. Есть вероятность, что вместе с кровотоком раковые клетки могут разнестись по всему телу.

Но...

Ведь это его любимый человек просил о феромонах.

Чи Яньчжи закрыл глаза, пытаясь прийти в себя, и проглотил две таблетки обезболивающего. Горечь заполнила весь рот, но ему было все равно.

Разве может быть что-то горше, чем горечь в его сердце?

Чи Яньчжи слабо улыбнулся и медленно направился к лифту.

В лифте на телефон пришло сообщение от лечащего врача:

— Результаты вчерашних анализов готовы. Если вам удобно, зайдите в больницу забрать их.

Чи Яньчжи ответил Хорошо и вышел на этаже эндокринологии.

Врач был удивлен такой оперативностью: с момента отправки сообщения прошло всего три минуты.

Омега с улыбкой поздоровался:

— Здравствуйте, я пришел за результатами.

Как только он вошел, молодой врач остро уловил исходящий от него густой аромат феромонов и едва уловимый запах крови.

Лицо врача изменилось. Он встал, чтобы осмотреть железу, и нахмурился так сильно, что, казалось, между бровей можно было зажать муху. В его голосе прозвучал гнев:

— Что я говорил вчера? Как можно быть таким легкомысленным?!

Чи Яньчжи покорно слушал выговор:

— Подскажите, есть ли какие-то проблемы с результатами? У меня еще дела...

Врач с досадой посмотрел на послушного с виду, но на деле невероятно упрямого омегу:

— Не относись к этому как к пустякам! В твоём состоянии каждое использование феромонов — это шаг к смертельной опасности!

— И какова вероятность? Десять процентов? Или сто?

Врач лишь горько усмехнулся:

— Если сто, ты что, решишь пуститься во все тяжкие?

По лицу Чи Яньчжи было понятно, что он согласен.

— Вот эти анализы... Смотри, — врач указал на несколько стрелок, направленных вверх, и на колонку с нормальными показателями. — Эти цифры критически превышены. Это не шутки, ты должен отнестись серьезно!

Чи Яньчжи кивнул:

— Я отнесусь серьезно.

Врач подумал: почему же мне так не верится?

— Сейчас самый эффективный метод лечения — удаление железы с последующей химиотерапией... — врач снова посмотрел на него. — Так ты хотя бы сможешь...

Он не закончил фразу. Спасать жизни и пытаться продлить существование пациентов — долг врача, но каждый раз, встречая таких больных, как Чи Яньчжи, он задавался другим вопросом.

Если лечение лишь отсрочит смерть, но при этом растянет мучения — действительно ли это лучший выбор для пациента?

— Если я соглашусь на лечение, сколько я еще проживу?

— Год-два... — врач взгляделся в его лицо и добавил: — Возможно, и дольше...

— Возможно — значит не наверняка, — спокойно ответил Чи Яньчжи.

— Но если не лечиться, ты в любой момент можешь...

— Возможно — значит не наверняка, — повторил Чи Яньчжи. — Я подумаю. Подскажите, во сколько примерно обойдется дальнейшее лечение?

Врач осторожно назвал сумму:

— Операция по удалению железы стоит не так дорого, можешь начать с этого...

Чи Яньчжи кивнул, выражение его лица почти не изменилось:

— Спасибо, я подумаю.

<http://bllate.org/book/20237/2016174>